

О НАГЛЯДНЫХЪ ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНІЯ ИСТОРИИ ВЪ СРЕДНЕЙ ШКОЛѢ.

(Краткое извлеченіе изъ реферата, читаннаго на Курсахъ для подготовки преподавателей).

Говорить въ настоящее время о значеніи нагляднаго или, какъ нѣкоторые говорятъ, предметнаго метода преподаванія является совершенно излишнимъ, такъ какъ вопросъ этотъ уже давно разрѣшенъ специальной литературой въ положительномъ смыслѣ и наглядный методъ признанъ наиболѣе цѣлесообразнымъ не только для наукъ естественныхъ, но и гуманитарныхъ. Въ настоящее время вниманіе педагоговъ обращено уже на разрѣшеніе практическихъ задачъ, связанныхъ съ вопросомъ о наглядности, а именно: какими пособіями нужно пользоваться, какъ эти пособія создать, какъ ими пользоваться, — иначе говоря, идетъ разработка дидактики и методики нагляднаго преподаванія. Мы ограничимся въ нашей работѣ лишь этой стороною дѣла, не затрогивая совершенно теоретическихъ вопросовъ о наглядномъ методѣ.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію вопроса о наглядныхъ пособіяхъ для преподаванія исторіи въ средней школѣ, считаемъ нужнымъ выяснить самое понятіе наглядности, такъ какъ, лишь выяснивъ его, мы можемъ точно установить, какія именно наглядныя пособія могутъ примѣняться въ средней школѣ и какъ ими надо пользоваться. Нужно замѣтить, что терминъ «наглядность» далеко не покрываетъ собой всего содержанія, которое подъ него подводится, такъ какъ подъ наглядностью подразумѣваютъ не одни лишь впечатлѣнія зрительныя, но также и слуховыя, моторныя, текстильныя и др.; поэтому многіе терминъ наглядность замѣняютъ словомъ «предметность», хотя этотъ терминъ также недостаточенъ. Мы бы предложили назвать новый методъ преподаванія естественнымъ методомъ, конечно, не въ смыслѣ содержанія преподаваемыхъ предметовъ, а обозначая этимъ словомъ лишь естественность приемовъ обученія или, если точнѣе выразиться, приближеніе приемовъ обученія къ тѣмъ дѣйствительнымъ психическимъ процессамъ, которые происходятъ въ нашемъ сознаніи при всякомъ воспріятіи, облегчаютъ это воспріятіе

и дѣлають его болѣе точнымъ, яснымъ и выпуклымъ. Выясняя сущность наглядности, мы можемъ выдѣлить три вида ея: во-первыхъ наглядность предметную, или конкретную, когда самый предметъ или явленіе, подлежащее нашему изученію, находятся у насъ на глазахъ; такая наглядность примѣняется преимущественно въ наукахъ естественныхъ; 2) наглядность образную, зрительную, когда мы имѣемъ передъ собой не самый предметъ, не самое явленіе, а лишь изображеніе ихъ на картинѣ, въ иллюстраціи, на экранѣ волшебнаго фонаря, и 3) наглядность образную, словесную, когда мы не имѣемъ передъ собой ни самыхъ предметовъ, ни изображеній ихъ, а лишь читаемъ или слышимъ ихъ описаніе. Дѣлая сравнительную оцѣнку этихъ трехъ видовъ наглядности, мы, конечно, должны дать полное предпочтеніе наглядности конкретной, но, къ сожалѣнію, она менѣе всего пригодна для преподаванія исторіи, такъ какъ исторія занимается фактами давно прошедшими, которые, разъ происшедши, больше уже не повторяются; поэтому предметная наглядность въ исторіи можетъ примѣняться лишь въ самомъ ограниченномъ смыслѣ, т.-е. примѣнительно къ однимъ только вещественнымъ остаткамъ старины; главными же пособіями по исторіи всегда будутъ лишь пособія зрительныя и словесныя.

Переходя къ болѣе детальному разсмотрѣнію вопроса о наглядныхъ пособіяхъ для преподаванія исторіи, мы должны имѣть передъ собой три задачи: прежде всего нужно ознакомиться съ существующими пособіями, затѣмъ дать ихъ критическій обзоръ съ точки зрѣнія ихъ педагогической пригодности и, наконецъ, остановиться на методикѣ наглядныхъ пособій. За неимѣніемъ мѣста мы ограничимся лишь методическими указаніями и только вкратцѣ упомянемъ о существующихъ пособіяхъ по исторіи.

Начнемъ съ пособій конкретныхъ. Пособія эти наиболѣе важны для историка, какъ единственные вещественные документы въ исторической наукѣ, имѣющей дѣло почти исключительно съ невещественнымъ. Сюда можно отнести памятники архитектуры, живописи, скульптуры, остатки древняго быта, нумизматическій, эпиграфическій и палеографическій матеріалъ; наконецъ сюда же относятся и различные слѣпки и модели дошедшихъ до насъ археологическихъ памятниковъ. Наиболѣе богатый матеріалъ даютъ пособія зрительныя; для удобства разсмотрѣнія мы разобьемъ его на пять слѣдующихъ группъ: во 1) историческія карты, атласы, діаграммы и таблицы; изъ картъ можно указать на карты Добрякова по русской исторіи и Максимовъ, Кипперта, Фрейтага и др. по исторіи всеобщей, изъ историческихъ атласовъ наиболѣе извѣстны атласы барона Торнау;

2) картины для класснаго польованія; изъ нихъ наиболѣе извѣстны по русской исторіи картины, изданныя Гроссманъ и Кнебель подъ общей редакціей Князькова, а также изданія Товарищества Сытина, Думнова и др.; по всеобщей исторіи наиболѣе извѣстными являются картины Зеемана, Лангля, Лемана, Ломеера, Цибульскаго Оклера, Шнейдера и Метца и др., 3) иллюстрированныя изданія древнія и современныя; изъ послѣднихъ можно указать на изданія Т-ва Просвѣщеніе, изданія Маркса (Исторія искусствъ, Гнѣдича) и многія другія; въ 4) діалозитивы для волшебныхъ фонарей, подробные каталоги которыхъ изданы московскими мастерскими Андиферовой и Баранова, и, наконецъ, 5) стереоскопическія картины, изъ которыхъ можно указать на изданія англійской фирмы Ундервудъ, Германскаго новаго фотографическаго о-ва, варшавскія изданія и др.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію пособій словесныхъ или слуховыхъ, здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ, конечно, рассказъ или лекція преподавателя, затѣмъ и самостоятельное чтеніе учащихся, при чемъ матеріаль для чтенія можно раздѣлить на три основныхъ отдѣла: 1) изученіе первоисточниковъ, народныхъ мѣвовъ, легендъ, былинъ, лѣтописей; 2) ознакомленіе съ популярно-научной литературой по исторіи и 3) чтеніе беллетристическихъ произведеній историческаго содержанія. Матеріаль для чтенія учащихся указанъ въ каталогахъ избранныхъ книгъ для дѣтей, изданныхъ Комиссіей по дѣтскому чтенію.

Послѣ сказаннаго перейдемъ къ разсмотрѣнію методическихъ пріемовъ при пользованіи указанными нами видами наглядныхъ пособій. Методика наглядныхъ пособій, конечно, является очень важной дисциплиной въ дѣлѣ преподаванія, но, къ сожалѣнію, она еще слишкомъ мало разработана въ литературѣ, почему наше изложеніе, несомнѣнно, не можетъ считаться вполне исчерпывающимъ этотъ вопросъ.

Начнемъ обзоръ методическихъ указаній съ пособій конкретныхъ. Пособія эти можно изучать или въ классахъ, пользуясь моделями или не слишкомъ громоздкими археологическими остатками, или въ различныхъ музеяхъ русскихъ и заграничныхъ, или же на мѣстахъ, гдѣ сохранились подлинныя остатки старины. Послѣдніе два вида изученія конкретныхъ пособій по исторіи неразрывно связаны съ вопросомъ объ ученическихъ экскурсіяхъ. Конечно, посѣщеніе историческихъ музеевъ очень поучительно, хотя нужно замѣтить, что ознакомленіе съ историческими памятниками въ музеяхъ имѣетъ одно очень большое неудобство; приходится ограничиваться однимъ лишь

разсматриваніемъ, созерцаніемъ выставленныхъ предметовъ, тогда какъ для полученія наиболѣе полнаго представленія необходимы также ощущенія осязательныя и моторныя; нужно каждый предметъ потрогать, поддержать въ рукахъ и, если это какое-либо древнее орудіе, то попробовать, какъ имъ работаютъ. Вотъ почему, если только есть малѣйшая возможность, необходимо предметы, выставленные въ музеяхъ, или ихъ модели приносить въ классы для болѣе всесторонняго изученія. Необходимы также экскурсіи въ тѣ страны и мѣстности, которыя служили ареной историческихъ событій и гдѣ до нашихъ дней дошли остатки древней жизни. Такъ, очень желательны экскурсіи въ Аѳины и Римъ — для изученія античной жизни, въ Германію, Францію и Италію — для ознакомленія съ эпохой средневѣковья и возрожденія, въ Египтъ, Малую Азію и Индію — для изученія древняго Востока. По постановленію секціи исторіи на курсахъ для учителей средней школы въ Петербургѣ (Труды курсовъ, годъ второй, стр. 173), «Экскурсіи входятъ какъ органическая часть въ курсъ исторіи». Мы не будемъ говорить здѣсь объ общеобразовательномъ и воспитательномъ значеніи такихъ экскурсій, оставимъ въ сторонѣ также и всѣ вопросы, связанные съ практическимъ ихъ осуществленіемъ, и остановимся лишь на рассмотрѣніи методики экскурсивнаго обученія. Обычно признають два типа экскурсій: первый — это болѣе или менѣе случайныя прогулки по окрестностямъ, когда нѣтъ опредѣленнаго, точно установленнаго плана экскурсивной работы и бесѣда ведется непринужденно и свободно по всѣмъ интересующимъ экскурсантовъ вопросамъ; такія экскурсіи наиболѣе пригодны для преподаванія природовѣдѣнія и очень мало практичны для историка; другой видъ экскурсій можно назвать болѣе научными; экскурсія въ этомъ случаѣ ведется по заранѣе обдуманному плану и имѣетъ цѣлью ознакомить учащихся съ опредѣленными фактами или явленіями въ окружающей природѣ. Для такихъ экскурсій предварительная подготовка преподавателя необходима; желательно даже, чтобы онъ самъ заранѣе осмотрѣлъ то учрежденіе или ту мѣстность, куда поведетъ затѣмъ учащихся, чтобы быть вполнѣ подготовленнымъ ко всякаго рода вопросамъ со стороны экскурсантовъ; учащіеся также предварительно должны быть ознакомлены съ тѣмъ, что имъ придется осматривать, чтобы отнестись къ экскурсіи болѣе сознательно, не разбрасываться и сумѣть выдѣлить главное изъ второстепеннаго. На ближайшемъ послѣ экскурсіи урокъ сами учащіеся, конечно, подъ руководствомъ учителя, должны подвести итоги всему видѣнному и слышанному или путемъ класснаго собесѣдованія, или путемъ письменныхъ отвѣтовъ; можно также давать письменныя работы и на домъ.

Намъ остается теперь разсмотрѣть еще, что могутъ дѣлать сами учащіеся при пользованіи конкретной наглядностью, такъ какъ, по нашему мнѣнію, самостоятельности и самодѣятельности учащихся нужно придавать гораздо большее значеніе, чѣмъ это дѣлается въ настоящее время, и при всякомъ представившемся случаѣ давать ученикамъ возможность работать самими. Принципъ самодѣятельности, указанный еще Руссо, выдвигается на первый планъ и современными намъ педагогами — Мейманомъ и Лаемъ и послѣдовательнѣе всего проводится въ школахъ американскихъ. Въ этихъ цѣляхъ, напр., ученикамъ, особенно старшихъ классовъ, можно давать дѣлать модели различныхъ орудій, инструментовъ, утвари, оружія, модели старинныхъ гробницъ, знаній и пр. Можно также предоставить учащимся самими собирать для школы различныя археологическія коллекціи. Очень интересныя работы учащихся въ этомъ направленіи можно видѣть, напр., въ Московской пятой гимназіи. Наконецъ, при посредствѣ учащихся можно производить раскопки древнихъ могилъ, богатый матеріалъ для чего можетъ дать Кавказъ, гдѣ даже самый неопытный въ дѣлѣ археологіи человекъ на каждомъ шагу натывается на интереснѣйшіе остатки старины.

Перейдемъ къ методикѣ пособій зрительныхъ. Начнемъ съ историческихъ картъ и атласовъ. Не будемъ говорить здѣсь о значеніи такихъ картъ въ дѣлѣ преподаванія исторіи и укажемъ лишь на нѣкоторые наиболѣе интересные приемы пользованія историческими картами. Для оживленія дѣла преподаванія мы считаемъ необходимымъ, чтобы постоянныя карты, успѣвшія, какъ говорится, намозолить глаза учащимся и часто несоответствующія по своему содержанію проходящему въ данный моментъ отдѣлу исторіи, замѣнялись картами, рисуемыми самимъ преподавателемъ на классной доскѣ и приуроченными именно къ данному случаю. Для облегченія черченія такихъ картъ можно пользоваться постоянными контурами, вырѣзанными и наклееными на картонъ; такіе контуры могутъ приготовить сами учащіеся. Очень важны также въ дѣлѣ преподаванія исторіи планы различныхъ древнихъ сооружений, всевозможныя діаграммы, графики и таблицы, какъ, напр., родословныя, хронологическія, синхронистическія и конспективныя. Такіе планы и таблицы преподаватель долженъ также составлять самъ, писать ихъ на доскѣ и заставлять учащихся переписывать.

Наиболѣе распространенными пособіями по исторіи являются такъ называемые классныя картины и діалозитивы для волшебнаго фонаря. Говорить объ общеобразовательномъ и эстетическомъ значеніи ихъ для учащихся мы не станемъ, а ограничимся лишь одними

практическими указаніями. Прежде всего нужно замѣтить, что преподаватель предварительно самъ долженъ детально изучить демонстрируемую имъ картину, хорошо ознакомиться съ текстомъ, который къ ней обычно прилагается, и быть вполне освѣдомленнымъ въ литературѣ по вопросамъ, трактуемымъ на картинѣ; только такая серьезная предварительная подготовка можетъ дать вполне удовлетворительные результаты. При демонстрированіи картины нужно дать ее детально рассмотреть ученикамъ и предоставить имъ самимъ рассказать ея сюжетъ, — конечно, если онъ имъ болѣе или менѣе знакомъ, — подъ регулирующимъ руководствомъ учителя; это будетъ первой стадіей демонстраціи картинъ, затѣмъ, учащіеся — также, по возможности, самостоятельно — должны произвести сопоставленіе сюжета данной картины съ уже извѣстными имъ заранѣе темами, что особенно важно для картинъ культурно-историческаго содержанія. Рассказъ учениковъ долженъ быть непринужденнымъ, свободнымъ, слушатели могутъ дѣлать свои вставки и замѣчанія въ изложеніе рассказчика, и преподаватель долженъ слѣдить лишь за тѣмъ, чтобы не было слишкомъ далекихъ уклоненій отъ непосредственной темы рассказа. Въ общемъ, руководящая роль учителя должна быть по возможности пассивной, онъ не долженъ очень увлекаться ролью педагога, не долженъ слишкомъ настойчиво направлять вниманіе учениковъ въ желательномъ для него направленіи; постоянное и рѣзкое подчеркиваніе интересныхъ съ его точки зрѣнія деталей должно быть по возможности сокращено; наконецъ, самая система такъ называемыхъ «развивающихъ вопросовъ» какъ можно рѣже должна появляться въ школѣ, и дѣтямъ должна быть предоставлена полнѣйшая свобода въ дѣлѣ изученія наглядныхъ пособій; нужно стараться развивать не только наглядность внѣшнюю, чувственную, но и внутреннюю духовную способность нагляднаго воспріятія (Шарельманъ, Свободнаго воспитанія, 1907, № 5). Только при такой индивидуальной, духовной свободѣ въ дѣлѣ преподаванія наглядность можетъ дать наилучшіе результаты. Завершеніемъ демонстрированія картинъ является рассказъ преподавателя. Учитель вкратцѣ резюмируетъ результаты работы, уже совершенной учениками, и затѣмъ воспользовавшись сюжетомъ данной картины, возсоздаетъ, путемъ постепенныхъ ассоціацій, по возможности цѣльную, образную и живую картину изучаемой исторической эпохи въ ея наиболѣе характерныхъ особенностяхъ. Образцы такихъ рассказовъ можно найти въ книгѣ Н. Г. Тарасова и С. П. Моравскаго, «Культурно-историческія картины изъ жизни западной Европы IV—XVIII вѣковъ».

Переходя къ слѣдующему виду наглядныхъ пособій по исторіи, очень близкому къ картинамъ, — къ иллюстраціямъ, помѣщеннымъ

въ различныхъ изданіяхъ, главнымъ образомъ по исторіи искусства, — мы должны замѣтить, что вопросъ о пользованіи иллюстраціями очень мало разработанъ въ методической литературѣ, а между тѣмъ, по нашему мнѣнію, иллюстрированныя изданія должны играть въ дѣлѣ преподаванія такую же роль, какъ и классныя картины; правда, демонстрированіе въ классѣ иллюстрацій, вслѣдствіе ихъ слишкомъ малыхъ размѣровъ, не очень удобно, но зато неудобство это окупается тѣмъ преимуществомъ, что часто только въ иллюстраціи мы можемъ видѣть отдѣльныя выпуклыя детали историческихъ памятниковъ или изображеніе мелкихъ, но характерныхъ особенностей той или иной исторической эпохи; между тѣмъ какъ классная картина обычно даетъ лишь общее, суммарное представленіе, — иллюстрація можетъ направить наше вниманіе на отдѣльные историческіе эпизоды сюжеты. Нужно также замѣтить, что при современныхъ усовершенствованіяхъ волшебныхъ фонарей можно демонстрировать на экранѣ не только діапозитивы на стеклѣ, но и картины и иллюстраціи, отпечатанныя на бумагѣ; правда, оборудованіе такихъ отражающихъ при помощи зеркалъ фонарей или эпидіоскоповъ, какъ ихъ иначе называютъ, обходится въ настоящее время очень дорого — отъ одной до двухъ тысячъ рублей, но все же такіе эпидіоскопы уже введены въ нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ что вопросъ этотъ нужно считать практически разрѣшеннымъ. Иллюстрированныя изданія могутъ дать богатый матеріалъ также и для изготовленія діапозитивовъ; могутъ быть использованы учащимися, особенно въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ рисованіе поставлено сравнительно хорошо, какъ напр. въ реальныхъ училищахъ, — съ цѣлью снять копиі наиболѣе простыхъ иллюстрацій въ увеличенномъ видѣ для класснаго пользованія. Наконецъ, различныя иллюстраціи изъ старыхъ книгъ и журналовъ могутъ послужить матеріаломъ для составленія учениками альбомовъ и коллекцій историческихъ картинъ.

За послѣднее время въ школахъ на ряду съ діапозитивами стали употребляться и стереоскопическія картины, но пользованіе ими въ школахъ вызываетъ довольно сильныя возраженія со стороны многихъ педагоговъ. Мы не будемъ здѣсь подробно развивать методики пользованія стереоскопическими картинами; интересующіеся этимъ вопросомъ могутъ найти необходимыя свѣдѣнія въ журналѣ, издаваемомъ Гросманъ и Кнебель, Наглядное обученіе (№ 5, статья А. Брюхоненко), и перейдемъ къ послѣднему виду наглядныхъ пособій — къ пособиямъ словеснымъ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о рассказѣ или лекціяхъ преподавателя, перейдемъ къ разсмотрѣнію вопроса о чтеніи самихъ учащихся. Можно указать четыре вида пользованія

литературнымъ матеріаломъ для учащихся: 1) составленіе учениками конспектовъ прочитанныхъ произведеній, 2) рефераты устные и письменные, 3) домашнія сочиненія на историческія темы и 4) классныя письменныя работы. Составленіе конспектовъ очень важно для учащихся, такъ какъ облегчаетъ усвоеніе прочитаннаго, помогаетъ выдѣлить главное изъ второстепеннаго, способствуетъ болѣе живому и ясному усвоенію литературы предмета. Работой болѣе высшаго порядка являются ученическіе рефераты на разныя историческія темы, выбранныя самими учащимися; рефераты эти могутъ быть устные и письменные и должны разбираться въ классѣ¹⁾. Помимо рефератовъ можно давать и болѣе серьезныя домашнія работы, посвященныя выясненію вопросовъ болѣе общихъ и болѣе сложныхъ; для такихъ домашнихъ сочиненій можно ввести занятія и внѣклассныя. Наконецъ, очень важны также для усвоенія пройденнаго и классныя письменныя работы.

Говоря о наглядныхъ пособіяхъ по исторіи, мы все время имѣли въ виду пособія, или приуроченныя къ вещественнымъ остаткамъ старины, или къ картиннымъ изображеніямъ ихъ или историческаго быта, или же, наконецъ, письменныя и словесныя описанія прошлыхъ временъ; намъ не встрѣчалось пока указаній на такія пособія, которыя воссоздавали бы не бытъ, не остатки старины, а самыя историческіе факты, самыя историческія событія, какъ они происходили въ дѣйствительности; а между тѣмъ существуютъ пособія и подобнаго рода; правда, по самой сложности трактуемой ими темы, они еще очень далеки отъ совершенства, но все же упомянуть объ нихъ мы считаемъ необходимымъ. Пособія эти можно назвать пособіями моторнаго типа, такъ какъ они воссоздаютъ движеніе, самую текучесть историческихъ событій. Къ такимъ пособіямъ относятся: театральныя постановки историческихъ пьесъ и картины кинематографическія. Какъ бы мы ни относились къ историческимъ театральнымъ представленіямъ (нѣкоторые считаютъ ихъ антинаучными и антиисторическими) — мы все же не можемъ отрицать ихъ громаднаго воспитательнаго и общеобразовательнаго значенія, такъ какъ только при театральномъ зрѣлищѣ наиболѣе ярко выступаетъ передъ нами живая древность со своими нравами, языкомъ, бытомъ и культурно-историческими особенностями. Особенно важнымъ мы считаемъ посѣщеніе учащимися такихъ образцовыхъ постановокъ, какія можно видѣть

¹⁾ Можно, если преподаватель найдетъ это болѣе удобнымъ, для чтенія рефератовъ отвести особые часы во внѣклассное время и организовать особые историческіе кружки учащихся.

на сценѣ нашего Художественнаго театра; но не только пьесы чисто историческаго содержанія, но и тѣ, которыя по своему сюжету совершенно далеки отъ изображенія историческихъ событій, могутъ дать богатый культурно-бытовой матеріаль для ознакомленія съ затро-нутой въ пьесѣ эпохой, и мы глубоко увѣрены, что дѣло постановки историческихъ пьесъ, все болѣе и болѣе развиваясь и совершенствуясь, достигнетъ съ теченіемъ времени такого исполненія, что историческія пьесы станутъ необходимымъ подспорьемъ для преподаванія исторіи, и исторію будутъ изучать не только въ классѣ, не только на мѣстахъ историческихъ событій, но и въ театрѣ. То же самое приходится сказать и о кинематографическихъ сеансахъ. Въ настоящее время кинематографы не играютъ почти никакой роли въ дѣлѣ народнаго образованія; правда, существуютъ картины географическаго и естественно-научнаго содержанія, но онѣ тонуть въ общей массѣ довольно пошлыхъ и безсодержательныхъ пьесъ, а между тѣмъ кинематографъ, особенно въ соединеніи съ фонографомъ, можетъ дать полную иллюзію, воспроизвести историческіе факты и событія, какъ если бы они происходили у насъ на глазахъ. Въ кинематографахъ, правда, даются иногда картины и историческаго содержанія, напр., различныя историческія драмы, но онѣ очень далеки отъ научности. Мы увѣрены однако, что съ теченіемъ времени кинематографы станутъ служить и дѣлу преподаванія исторіи, и настанетъ пора, когда кинематографъ въ каждой школѣ будетъ стоить же необходимъ, какъ волшебный фонарь въ настоящее время, и даже вытѣснитъ его. Помимо воссозданія исторической жизни, кинематографъ можетъ сослужить еще одну службу для историка; мы говоримъ о воспроизведеніи кинематографическимъ путемъ различныхъ поѣздокъ или экскурсій въ страны съ богатымъ историческимъ прошлымъ, Намъ остается еще упомянуть о томъ, что именно въ данномъ направленіи можетъ предпринять учитель въ классѣ. Приемы примѣненія моторной наглядности въ классѣ мало извѣстны еще у насъ въ Россіи и даже вообще въ Европѣ, но зато они уже давно практикуются въ Америкѣ. Нужно замѣтить, что американская школа во многомъ отличается отъ школъ европейскихъ, и американскіе педагоги, не боящіеся никакихъ нововведеній въ школьномъ дѣлѣ, уже давно прибѣгаютъ къ разыгрыванію учениками въ классѣ отдѣльныхъ историческихъ сценъ и событій.

Этимъ мы и закончимъ нашъ обзоръ существующихъ методовъ нагляднаго преподаванія исторіи. Въ заключеніе намъ хотѣлось бы, во избѣжаніе могущихъ возникнуть недоразумѣній, выяснитъ свое отношеніе къ изложенному здѣсь матеріалу. Передъ нами прошла цѣлая вереница, промелькнулъ цѣлый калейдоскопъ всевозможныхъ

видовъ пособій, сопровождаемыхъ столь же многочисленными и разнообразными методическими указаніями. Считать весь этотъ матеріаль цѣликомъ примѣнимымъ при каждомъ отдѣльномъ преподаваніи, при всякихъ условіяхъ, конечно, не приходится; каждый преподаватель долженъ самъ, примѣняясь къ обстоятельствамъ, сумѣть выбрать изъ предложеннаго матеріала все наиболѣе цѣлесообразное съ его точки зрѣнія: только при такомъ отношеніи къ данному нами матеріалу даже самые рискованные на первый взглядъ приемы могутъ дать хорошіе результаты. За послѣднее время единственно пригоднымъ для преподаванія исторіи считается методъ Бидермана съ неизбѣжными при пользованіи имъ наглядными пособиями; методъ этотъ, слишкомъ усложнившій работу преподавателя, требуетъ отъ него самага строгаго отношенія къ себѣ и къ своимъ обязанностямъ и самой строгой объективно-научной разработки матеріала; но всего этого еще мало, все преподаваніе должно освѣщаться и согрѣваться любовью преподавателя къ своему дѣлу и къ вѣрннымъ ему юнымъ созданіямъ; только въ атмосферѣ любви и искренняго отношенія между преподавателемъ и учащимися создадутся условія наиболѣе выгодныя для дѣла преподаванія.

А. С. Лазаревъ.